

ГОРДОСТЬ РУССКОЙ ОПЕРЫ

К 100-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ф. И. ШАЛЯПИНА

ИМЯ Федора Ивановича Шаляпина занимает особое место в истории русской художественной культуры.

Сын мелкого канцелярского служащего из Казани стал всемирно известным и любимым певцом. По словам Горького, «...Шаляпин — лицо символическое... Такие люди, каков он, являются для того, чтобы напомнить всем нам: вот как силен, красив, талантлив русский народ!»

Певческий дебют Шаляпина состоялся в Марининском театре в Петербурге. Здесь он приобщился к большой русской оперной исполнительской культуре, сформировавшейся в искусстве таких выдающихся певцов, как О. А. Петров, И. А. Мельников, Ф. И. Стравинский, Ф. П. Комиссаржевский и другие. Об этом периоде своей жизни Шаляпин говорил: «Чем больше видел я талантливых людей, тем более убеждался, как ничтожно все то, что я знаю, как много нужно мне учиться. Но как учиться, чему?».

Понски своего пути в искусстве, своей формы воплощения замысла композитора сопровождали всю

артистическую жизнь Шаляпина. Его первый педагог Д. А. Усатов, с которым Федор Иванович познакомился в Тифлисе, куда забросила его бродячая жизнь странствующего актера, «наглядно учил музыкальному воспитанию, музыкальному выражению исполняемых пьес». Учение Усатова и последующее знакомство с выдающимся драматическим артистом Александринского театра Мамонтом Дальским натолкнули Шаляпина на мысль: нельзя ли соединить оперу с драмой?

В московской Частной опере Саввы Мамонтова, куда он был приглашен в 1896 году, он спел почти все оперные партии, вошедшие потом в его «золотой фонд».

Сюда пришли замечательные русские художники — В. А. Серов, М. А. Врубель, К. А. Коровин, ставшие не только декораторами, но и режиссерами постановок. Здесь Шаляпин подружился с С. В. Рахманиновым. Выдающийся композитор и музыкант стал его наставником. Вспоминая о нем Шаляпин говорил: «Отличный артист, великолепный музыкант... он особенно поощрял меня заниматься Мусоргским и Римским-Кор-

саковым. Он познакомил меня с элементарными правилами музыки и даже немного с гармонией. Он вообще старался музыкально воспитать меня».

Впечатление, которое произвел великий певец на петербургскую публику, очень выпукло выразил В. В. Стасов в статье «Радость безмерная». «В глубине и величии нового создателя и нового художника, — писал он, — сомневаться нельзя. Впечатление слишком потрясающее, слишком равно и неизбежно оно на всех действует».

Как же достигал Шаляпин такой силы эмоционального воздействия на слушателей? Только мощью своего голоса? Или только выразительной актерской игрой? Нет, именно удивительно гармоничным соединением безупречного владения голосом и умения эмоционально четко окрасить каждую музыкальную фразу. Благодаря густому и ясному тембру он мог в пении создавать широчайшую гамму звуков, добываясь наверху мощи и силы, внизу — мягкости и гибкости, а при необходимости в тех же регистрах достигал противоположных эффектов.

Единство музыки и текста — вот что имело для Шаляпина важнейшее значение. И он добивался его не только в партиях оперного репертуара, но и в своих концертных программах, где широко использовал любимые народом песни: «Дубинушку», «Эй, ухнем», «Степана Разина», песнь сибирских каторжников, то есть вещи, которые несли в себе элемент социального протеста. И исполнял их так, что слушатели (эти песни исполнялись часто в концертах для рабочих) расценивали его выступления как своего рода революционную агитацию.

Часто организатором выступлений Шаляпина перед пролетарской аудиторией был А. М. Горький, которого связывала с певцом поразительная по творческой активности дружба. На протяжении многих лет между ними шла оживленная переписка. Алексей Максимович всегда стремился к тому, чтобы певец из народа — Федор Шаляпин был артистом для народа.

Попасть на спектакли и концерты с участием Шаляпина было чрезвычайно трудно. Популярностью он пользовался безграничной.

Мне очень часто приходилось выезжать на гастроли за границу, петь партии Бориса Годунова, Мефистофеля... Это любимые партии Федора Ивановича Шаляпина. Но и для меня это были самые интересные роли. Где бы я ни был, будь то Париж — «Гранд-опера», Милан — театр «Ла Скала», Датская королевская опера, далекая Австралия или Канада, — везде меня сопровождало имя Шаляпина. В каком смысле? В этих театрах сохранились люди, которые слышали Шаляпина, помнят его. Они подходили ко мне, высказывали свое мнение по поводу трактовки той или иной роли и при этом всегда вспоминали Шаляпина.

С одной стороны, трудно было выступать там, где пел Шаляпин, и с тем же репертуаром. С другой стороны, охватывало чувство гордости за русский народ, русское искусство. Великий певец уверенно вывел отечественную оперу на мировые подмостки.

Шаляпин неотделим от лучших традиций русского искусства. Не случайно его друг С. В. Рахманинов сказал о нем: «...он пел так, как Толстой писал». Можно ли удостоиться более высокой похвалы?

Иван ПЕТРОВ,
лауреат Государственных премий,
народный артист СССР.

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
1. Москва

13 ФВР 1973